

Император, слабонервный человек, ненавидевший ссоры и придерживавшийся философии "не раскачивать лодку", боялся императрицы и ее родственников и пренебрегал матерью Кошуна, никогда не защищая ее. Он считал, что если оставить их в покое, то в конце концов им станет скучно. Он был человеком, который совершенно не понимал боли людей.

В этом отношении императрица очень хорошо понимала боль людей. В злобном смысле. Она знала, как заставить людей страдать.

Его мать тоже ненавидела ссоры, так что, возможно, в этом смысле они с его отцом были хорошей парой. Впрочем, сейчас он не мог этого знать.

Его мать изо всех сил старалась не жаловаться на свои страдания. Даже когда над ней издевались при полном зале, используя в качестве предлога ее собственного отца, чиновника низкого ранга, даже когда над ней смеялись, заставляя танцевать танец, в котором она не разбиралась, она терпела. В детстве ему было стыдно за свою мать, которая только терпела и не пыталась сопротивляться - потому что он ничего не понимал.

"Пожалуйста, перестаньте приходить сюда так часто. Я уверена, что у тебя полно дел в Восточном дворце "

Когда мать сказала ему это, он почувствовал, что его отталкивают. Несмотря на то, что он так беспокоился о своей матери, с ним обращались как с помехой.

Он обрел мудрость, но его сердце все еще было незрелым. Кошун встал и сказал: "Хорошо, я понял. Больше я сюда не приду", и вернулся в Восточный дворец.

--Почему я так сказал?

Это был последний раз, когда он видел свою мать живой.

После похорон матери Кошун посетил опустевший дворец матери. Матери не было ни в ее комнате, ни на кровати. Кошун в оцепенении сел на стул и уставился на дверь, за которой виднелся сад.

"Причина, по которой твоя возвышенная мать не сопротивлялась императрице, в том, что она боялась, что тебе будет причинен вред". Это наставница Ун наставляла его. Именно поэтому она сказала ему, чтобы он не навещал ее слишком часто.

Он узнал о смерти своей матери как раз в тот момент, когда собирался навестить ее.

Каждый раз, когда он вспоминал последние слова, сказанные ей, он чувствовал острую боль в

груди, как будто его пронзили лезвием, оно провалилось внутрь и оставило зияющую дыру. Он был пуст внутри. Перед пионами в саду Кошун заплакал.

Когда он думал о своей матери, которая не смогла положиться на императора, заставила сына сказать ей холодные слова и умерла в одиночестве, он уже не знал, как искупить вину. Время для искупления прошло. Потому что его мать была мертва.

-В этот момент на спину Кошуна упала тень.

"...Кто это? В чем дело? Ты плачешь?"

Кошун хорошо помнил ту женщину, которая окликнула его нежным голосом.

"- Даджия."

Кошун очнулся от дремоты и посмотрел на И Сэй. Он провел рукой по лбу и встал с шезлонга. И Сэй приготовила ему чашку ароматного чая, и после глотка у него прояснилось в голове.

Он лежал в своей комнате во внутреннем дворе, закончив утренние государственные дела. В последнее время дел у него становилось все больше, заставляя его засиживаться до поздней ночи, и это доходило до того, что отнимало силы у его тела.

-Но сейчас решающий момент.

Он не мог позволить себе совершить какую-либо ошибку. Он погрузился в глубокую задумчивость, глядя на поднимающийся пар. И Сэй, чтобы не мешать ему, тихонько накладывала в миску вареные в меду финики. Украшив блюдо личи, он подал его Кошуну. Тот поднес финики ко рту, размышляя. Личи были сочными, а сладость фиников впиталась в его язык. Казалось, это успокаивает его усталость.

"Дацзя, это из дворца Ямэй".

И Сэй получил письмо от евнуха, бегавшего на побегушках, и передал его Кошуну. Открыв письмо, он увидел красивый почерк на бумаге с водяной рябью.² Вероятно, это был почерк Дзюсэцу. Просмотрев его, Кошун издал легкий смешок.

"Что-то случилось?"

"Ничего страшного", - Кошун сложил письмо и положил его на грудь. Он тут же жестом подозвал к себе И Сэй. "Ты вызвал Каку Коу в Академию Коуту?"

"Да".

Официальное название Академии Коуту - Академия Дворца Коуту, и это было место, где выдающиеся ученые занимались сбором и сопоставлением книг. Они вызвали туда Каку Коу, который сдал дворцовые экзамены на высший балл, под предлогом попросить его перевести классический манускрипт.

"Приготовьте два мундира для евнухов и отправьте их во дворец Ямэй".

В письме содержалась просьба позволить ей как можно скорее встретиться с Каку Коу. Это звучало довольно самонадеянно.

"Да..." И Сэй подчинился, но выглядел недовольным.

Дзюсэцу было бы неприятно носить одежду супруги в Академии Коуту, которая находилась за пределами внутреннего дворца. Даже супруги могут выходить наружу, если получают разрешение, но просто задавать вопросы одному чиновнику было бы слишком хлопотно и бросалось в глаза.

Одеваться как мужчина было модой того времени, и даже во внутреннем дворце были те, кто одевался в мужские халаты, но Дзюсэцу выглядела бы как женщина, одетая в мужскую одежду. Он считал, что им едва ли удалось бы справиться с этой задачей, если бы она была одета как мальчик-евнух.

"Дадзя, ты делаешь вещи, которые на тебя не похожи", - пробормотал И Сэй. "Когда дело касается этой супруги".

Кошун ненавидел нарушать обычаи. Однако он упустил из виду Дзюсэцу, последнюю выжившую представительницу предыдущей императорской семьи, заставил ее одеться евнухом и вывел из внутреннего дворца.

"Бывают времена, когда такие вещи необходимы".

И Сэй не выглядел так, будто его совсем не удовлетворил ответ Кошуна. Кошун и сам не понимал, зачем он это делает. Ему казалось, что он хочет посмотреть, что будет делать эта девушка. Это было движение его сердца, которого он давно не чувствовал после потери матери и друга.

Кошун встал и достал из шкафа футляр для аксессуаров. Он снял крышку и спрятал содержимое у себя на груди.

И Сэй неохотно позвал посыльного и приказал ему приготовить две формы для евнухов.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2961945>